

Если бы эта наложница оставалась такой же нежной и любимой, он бы ради неё потерпел некоторые неудобства. Но сейчас его чувства к Лю Я были настолько запутанными, что даже он сам не мог понять их!

Он не жалел о разводе. Женщина, как Ли Юэлин, уже надоела ему, и избавление от неё было благом. Но проблема в том, что он потерял и своего сына!

Теперь к Лю Я он испытывал благодарность, вину, жалость, но самое главное — любовь...

Но что ещё можно было сделать? Развестись снова? Он не мог позволить себе ещё один скандал! Тем более, отец Лю Я... был влиятельной фигурой в городе W, и если он его рассердит, его карьера будет разрушена.

Если бы не это, он бы никогда не привёз Лю Я домой.

Атмосфера в комнате была напряжённой, все молчали, не зная, что сказать, когда тётя Чжан Цзя, младшая жена дяди Цзян Мэнлиня, заговорила:

— Мама, снаружи дует сильный ветер, и, если есть какие-то вопросы, лучше обсудить их в доме, за закрытыми дверями. Нельзя же позволить людям смеяться над нами...

Цзян Мэнлинь, услышав это, холодно взглянул на Чжан Цзя, на шее которой сияло массивное золотое ожерелье.

Заметив его взгляд, Чжан Цзя сжалась, чувствуя себя виноватой, но сразу же подняла голову, делая вид, что ничего не произошло.

Цзян Мэнлинь усмехнулся про себя. Жадность до смерти? Эта тётя была совершенно недалёковидной.

Чжан Цзя тоже сожалела. Тяжёлое золотое ожерелье на её шее словно было проклятием. Но, получив подарки, она не могла просто сделать вид, что ничего не знает. Поэтому, хотя и неохотно, ей пришлось заступиться за Лю Я.

Увидев, как родители бросили на неё острые взгляды, муж Чжан Цзя поспешил встать и закрыть ей рот. Чжан Цзя облегчённо вздохнула и замолчала, делая вид, что ничего не произошло. Но её слова придали смелости другим невесткам, которые тоже получили подарки. Старшая тётя подседа к бабушке Цзян и похлопала её по спине:

— Невестка права. Смотрите, сейчас Новый год, время радости. Младший брат приехал издалека, чтобы поздравить вас, это проявление сыновней почтительности. Зачем же вы хотите его огорчать?

— Именно! — подхватила вторая тётя. — Тем более, снаружи полно людей, которые могут сплетничать о нас. Если мы устроим скандал, это только вызовет больше насмешек. Лучше впустить их всех в дом и разобраться с этим за закрытыми дверями, не так ли?

Цзян Мэнлинь холодно наблюдал за ними и тихо произнёс:

— Тёти, похоже, хорошо с ней ладят. Всё это разговоры о том, что взяли, что дали, не так ли?

Его слова сразу же испортили настроение всем. Старшая тётя, которая была учительницей, смутилась, услышав это, но Чжан Цзя была не из робкого десятка. Она была продавцом в

магазине одежды дяди Цзян Мэнлиня, ей было чуть больше двадцати, и она вышла замуж за дядю, который был старше её почти на десять лет, только в начале года, став официально госпожой Цзян.

Она окончила только начальную школу, но за годы жизни в обществе набралась хитрости. Она всегда была острой на язык и не терпела унижений. Теперь, когда её прямо обвинили, она не смогла сдержаться и набросилась на Цзян Мэнлиня:

— Сяо Линь, как ты можешь так говорить? Что значит «взяли, что дали»? Она ведь моя невестка, мы одна семья, зачем делить всё так строго? Не хочу тебя обидеть, но ты уже взрослый, должен уважать старших. Лю Я, конечно, сделала что-то неправильное, но теперь она твоя мачеха, как ты можешь так говорить о ней в лицо?

Учитывая её уровень, Чжан Цзя считала, что развод и женитьба Цзян Фанчжоу были совершенно нормальными. Если бы не консервативность семьи Цзян, это даже не вызвало бы никакого шума. Этот племянник, похоже, слишком драматизировал ситуацию и не хотел уступать, что было не лучшей чертой характера. Как старшая, она должна была преподать ему урок.

Цзян Мэнлинь посмотрел на неё с усмешкой:

— Ты меня учишь?

Холодо фыркнув, он посмотрел на своего дядю, сидевшего рядом и выглядевшего смущённым:

— Что думает мой дядя о словах этой «тёти»? Или вы тоже так считаете?

Чжан Цзя, увидев, что он обращается прямо к её мужу, нахмурилась и хотела рассердиться, но вдруг услышала за спиной гневный голос мужа:

— Позор! Заткнись!

— Я...

Чжан Цзя хотела возразить, но Цзян Мэнлинь лишь прищурился и многозначительно посмотрел на неё, заставив её замолчать.

Сжавшись рядом с мужем, Чжан Цзя опустила голову, держась за синяк, оставленный его рукой, и злобно размышляла.

— Цзян Мэнлинь только что совершенно не уважил её. Хотя Чжан Цзя знала, что её метод вынуждения замужества был не самым благородным, она никогда не думала, что в этой семье она будет так бесправна!

Недавние попытки Лю Я завоевать её расположение немного вскружили ей голову. Раньше Чжан Цзя в семье Цзян всегда вела себя осторожно, но теперь, с появлением невестки, у которой были связи и влияние, которая называла её «сестрой» и «невесткой», она чуть не забыла о своих границах. Если бы не это, она бы никогда не решилась так легко заступиться за Лю Я. Действительно, Лю Я была слишком щедра, и Цзян Мэнлинь прав, задев её больное место — взяла, что дали.

Но, несмотря ни на что, племянник не должен был так грубо говорить об этом перед родственниками в Новый год! Лю Я была её невесткой, законной женой Цзян Фанчжоу,

независимо от того, как она заняла это место. Теперь она была госпожой Цзян, и Цзян Мэнлинь, как младший, не имел права её осуждать!

Чжан Цзя, слёзы обиды в глазах, злобно смотрела на свои ноги. Этот племянник совершенно не уважал её, осмелившись так её унижить! Она пригласила своих родителей и сестру, и теперь, вернувшись в родной дом, она станет объектом насмешек. Её сёстры, которые всегда ей завидовали, точно не будут сдерживаться. Всё из-за этого негодника! Его отец правильно развёлся! Заслужил он быть брошенным отцом!

Цзян Мэнлинь никогда не обращал внимания на Чжан Цзя, поэтому не стал обращать внимания на её поведение. Но Лю Я и её компания вызывали у него интерес. Зачем Лю Я так упорно пыталась вернуться в дом Цзян, даже рискуя быть выгнанной и униженной? Неужели она действительно полюбила Цзян Фанчжоу и хотела признания семьи?

Если нет, то почему она так старалась завоевать расположение стариков? Что она хотела получить?

Это было странно, очень странно...

Он, конечно, не думал, что из-за его вмешательства всё изменилось так кардинально по сравнению с прошлой жизнью. Лю Я, изуродованная, и Цзян Фанчжоу потеряли свои чувства друг к другу с невероятной скоростью. Лю Лиян, в отличие от прошлой жизни, не был окружён любовью, а, наоборот, вызывал у Цзян Фанчжоу отвращение. В то время как Цзян Мэнлинь, которого в прошлой жизни игнорировали, теперь привлекал всё внимание отца. Всё это началось с того момента, когда Цзян Мэнлинь оставил шрам на лице Лю Я, поставив на кон своё будущее.

И Лю Я, как умная женщина, конечно, заметила, что муж стал к ней равнодушен. Чтобы сохранить своё положение в семье Цзян, она решила пойти на этот отчаянный шаг. Для неё Цзян Мэнлинь был как бомба, которая могла взорваться в любой момент. Особенно после того, как Цзян Фанчжоу несколько раз намекнул, что хочет отсудить сына у Ли Юэлин, Лю Я поняла, что у неё нет выхода.

<http://bllate.org/book/16657/1526706>